

ВЕСНЫ ИВАНА ПАТЕНКОВА

20 марта — сто лет со дня рождения Ивана Михайловича Патенкова, видного орловского журналиста, писателя, общественного деятеля. Он родился 20 марта в 1909 году в деревне Мокрецы Куракинской волости Малоархангельского уезда (ныне Свердловский район). Учился в Куракинской, а затем в Малоархангельской школах.

В годы учёбы в Куракино хорошо знал писателя Ивана Вольнова, вспоминал о нём: «Это был подвижный, с вечным юмором человек. Все его очень любили за его открытую душу, за прямоту и правду. Он увлекал своими рассказами о жизни, какая должна быть на земле, и особенно своим смехом искренним, каким только может смеяться человек с большой и чистой душой».

В 14 лет Иван Патенков вступил в комсомол, затем уехал в Москву на рабфак, учился на литературном факультете 1-го МГУ. Вскоре факультет преобразовали в редакционно-издательский институт. Фактически Патенков закончил этот вуз (оставалось только защитить дипломную работу), но в 1933 году институт был закрыт. Служил в армии (здесь в газете «Вперёд» опубликовал свою первую повесть «Две армии»), преподавал в Орловском финансово-экономическом техникуме, был лектором горкома ВКП(б), работал в доме политпросвещения. В Орле его хорошо знали как эрудированного, исключительно ответственного педагога и партработника.

В годы Великой Отечественной войны Иван Патенков служил в армейских политорганах в Брянске (лето 1941 года) и на Урале (слабое зрение не позволяло быть в действующей армии). Казалось, с окончанием войны ему предстоит вернуться к привычной партийной работе. Однако судьба сделала крутой поворот...

В Орловском обкоме сразу же обратили внимание на вернувшегося на родину Патенкова: в октябре 1946 года демобилизованный офицер был утверждён исполняющим обязанности заведующего отделом пропаганды и агитации «Орловской правды». Задача — всемерно содействовать идейному росту издания.

Со своим опытом Патенков без особых проблем вошёл в коллектив редакции (здесь тогда было больше десятка новичков), писал передовые и пропагандистские статьи, рекомендации для агитаторов, ещё какие-то дежурные материалы. Но сегодня, спустя шесть с лишним десятилетий, мы можем признать: душа Патенкова тянулась к литературе, к творческому делу. Может быть, ещё с московских времён появилась эта черта — Патенков учился в вузе вместе со знаменитым поэтом Михаилом Светловым, был знаком со многими писателями...

И это его стремление вскоре подметили орловские коллеги. К примеру, главный редактор книжного издательства «Орловской правды» Ф. Антонов ещё в феврале 1950 года, обращаясь в обком ВКП(б) по поводу предоставления отпуска для сдачи экзаменов в Высшую партийную школу, предложил временно возложить обязанности главного редактора издательства на... Патенкова.

Иван Михайлович явно перерос должность штатного пропагандиста. В редакции он слыл либералом рядом с довольно жёстким редактором Василием Авдюшиным. Благо вешающиеся начальники не стали вести дело к конфликту и в январе 1953 года направили Патенкова в Москву на годичные курсы переподготовки руководящих партийных, советских и газетных работников при Высшей партийной школе ЦК КПСС.

По окончании курсов, когда после смерти Сталина началась смена кадров, Патенкову в ЦК предлагали поехать за границу (на выбор: Китай, Чехословакия, страны Скандинавии). Он отказался, так как имел малолетних дочерей.

В 1954 году в центре России было образовано несколько новых областей (Липецкая, Белгородская, Каменская, Балашовская), Патенкову предложили возглавить газету Каменской области. Она составлялась из районов Ростовской и Воронежской областей с центром в Каменске-Шахтинском. Здесь в течение почти четырёх лет И.М. Патенков работал ре-

дактором «Ленинского знамени» (до упразднения области в конце 1957 года), затем снова вернулся в родной Орел.

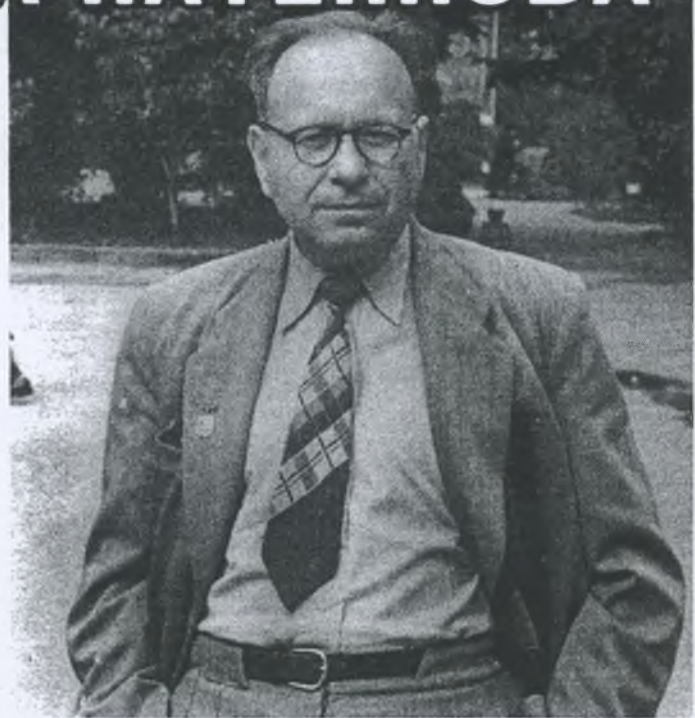
И вновь оказался необходим обком, где уже проявлялись настроения оттепели. Прежнего редактора газеты «Орловская правда» Авдюшина в январе 1958 года перевели на должность директора сельскохозяйственной школы, а Ивана Михайловича назначили на его место (правда, произошло это не сразу, до самого апреля шли кабинетные сражения в обкоме вокруг неожиданного для коекого назначения).

Время складывалось тогда непростое — полное надежд, обновления. А люди были обожжены войной, репрессиями, разрухой, да и что скрывать, нередко пренебрежением со стороны власти. Конечно, все понимали, что чудес на свете нет, что в одночасье не решить массы проблем. И были рады хотя бы внимательно, участливо, а порой и единственно капле добра. Но как трудно быть добрым, когда сам работаешь на износ, когда вокруг столько противоречий, споров, обид, когда со зверской яростью ломают всё старое в очередной надежде на светлое будущее.

Патенков берёт журналистов «Орловской правды», брал их под свою защиту, ценил в первую очередь способность хорошо писать, быть творческим человеком. Ведь у много редакционного сотрудника было только то отличие от чиновника, что сочинял он не справки и доклады на пленум, а кондовые статьи и заметки с вечно живыми приказами-указаниями: «упорядочить», «повысить», «ускорить», «усилить», «обновить», «беспощадно бороться», «искоренить».

Из воспоминаний жены Маргариты Васильевны Патенковой: «Себя беречь он не умел. Отпусками пользовался крайне редко. К Ивану Михайловичу шли, приезжали отовсюду с просьбами, жалобами, письмами, за советами шли люди. В применении свою он дал указание, чтобы посетители, особенно пожилых, приехавших издалека, к нему пропускать без задержки. Он откладывал свои дела и принимал, внимательно выслушивал и помогал. Обычно в это время (имеется в виду вечер, когда работа над завтрашним номером газеты была в самом разгаре. — А.К.) уже в новом Доме Советов поспать на приёме к какому-нибудь руководителю было непросто. А дежурные милиционеры на первом этаже уже знали это и прямо направляли к нему: «Поднимайтесь на пятый этаж к редактору, он всех принимает». Ежедневно по два-три раза до глубокой ночи приносили полосу газетной бумаги с поправками вновь перечитать и подписать в печать в типографии. Иван Михайлович ещё имел привычку: когда окончательно подпишет газету, принесет её в спальню и с восторгом говорит: «Слышите, как красками пахнет!» Любил он своё дело! Страстно любил газету!»

Характерная деталь: редактор И.М. Патенков повышенный гонорар выплачивал за статьи и заметки критической направленности, за материалы литературных жанров. В то же время столь традиционные для эпохи правления Сталина отчеты с различных партийных мероприятий отныне были явно не в чести: они расценивались куда ниже фельетонов, очерков, рассказов и даже рецензий. Незаметно, но бесповоротно изменилась «Орловская правда»: стала откровеннее, ближе к читателю, возникла

та доверительная тональность, которую так трудно найти...

И сам Патенков старался писать не только газетные передовицы. В 1958 году в сборнике «На родной земле» напечатана его пьеса «Когда шумят леса», вторая пьеса «Пламя во мгле» с успехом шла на сцене Орловского драматического театра. В 1960 году была издана повесть Патенкова «Макар Навля». Редакции «Орловской правды» под его руководством было суждено стать своеобразным писательским гнездом периода «оттепели», основой для создания в Орле в январе 1960 года полнокровной писательской организации.

Но вначале организовали в Орле Союз журналистов. В январе 1959 года состоялась первая конференция журналистов области: говорили о слабой материально-технической базе районных редакций, о необходимости привлечь квалифицированные кадры, наладить учебу журналистов, чаще проводить творческие встречи журналистов, активизировать рабселькорское движение. С речью на конференции выступил редактор «Орловской правды» И.М. Патенков, в числе шести делегатов на предстоящий первый съезд Союза журналистов СССР был избран и Иван Михайлович. А уже после съезда в Орле состоялась областная конференция журналистов, где были обсуждены итоги форума. С докладом опять же выступил И.М. Патенков. Речь шла не только о чисто журналистских проблемах, много говорилось о том, как пресса должна освещать вопросы социально-экономического развития области, показывать опыт передовиков производства, добиваться досрочного выполнения планов семилетки.

В мае 1961 года в Орловской области прошла декада литературы, она открылась премьерой спектакля «Пламя во мгле», состоялись встречи с писателями, литературные вечера, в центре Орла был развернут книжный базар с участием авторов книг. Активнейшее участие в декаде литературы принял поэт Дмитрий Блынский. На работу в «Орловскую правду» его пригласил Патенков (Блынский работал здесь с января 1961 по декабрь 1962 года).

А вот отрывок из воспоминаний Петра Проскурина: «В 1962 году после окончания Высших литературных курсов я искал, куда бы примкнуться в средней полосе России. В Рязани и Калуге меня,

мягко говоря, не приняли руководители писательских организаций... На моё счастье, однажды состоялась встреча с редактором «Орловской правды» тех лет И.М. Патенковым. Тогда Орловской писательской организацией руководил Мильчаков — человек, смотрящий далеко вперед. Это благодаря их стараниям и доброй воле я поселился в Орле, где мне дали квартиру в 1964 году. В Орле я жил до 1967 года. Активно не только писал, но и сотрудничал с центральными газетами («Литературная газета», «Правда», «Советская», и, разумеется, с «Орловской правдой»). В Орле я продолжил работу над «Судьбой», завершил «Исход».

Петр Проскурин посвятил памяти Ивана Михайловича рассказ «Вечерняя зоря» (опубликован в литературном сборнике «Орёл-город», изданном в 1967 году). Последняя повесть Патенкова «Дочь сержанта» осталась незавершённой...

В мае 1962 года в связи с 50-летием газеты «Правда» за плодотворную работу в области журналистики И.М. Патенков был награжден орденом «Знак Почета». Но сам он в это время мечтал уйти с газетной работы, заняться любимой литературой. Однако планам не суждено было сбыться. Патенков умер не только от постоянного перенапряжения на трудном посту, не только от бесконечного «информационного сопровождения» хрущёвских новаций. Тяжелую каплю в эту роковую чашу добавил и вспыхнувший конфликт с тогдашним первым секретарём Орловского обкома КПСС Н.Ф. Игнатовым. Было несколько строгих разносов, а потом начался шум из-за пропущенной на полосу ошибки в написании фамилии в предвыборном материале. «Знаю точно, что одним из главных цензоров свежего номера газеты была супруга Н.Ф. Игнатова, которая ежедневно с утра докладывала мужу своё впечатление», — вспоминала жена И.М. Патенкова Маргарита Васильевна.

Ивану Михайловичу объявили выговор. Редактор с большим сердцем лег в больницу и через несколько дней умер от приступа стенокардии... Это было в марте 1965 года. Вот так между двумя веснами уместилась недолгая, но яркая жизнь. Жизнь человека, который без громких слов и лозунгов спешил творить добро.

Алексей КОНДРАТЕНКО.